

ния. Многочисленные чудеса в годы войны, примеры обращения к Православию высоких военачальников, восстановление деятельности церковных структур — указывают на первый вариант возможного восстановления православной России: через покаянное обращение ее правящего слоя. Был и другой вариант: предсказания старцев о том, что Германия своим нашествием спасет Россию; на это надеялись и сторонники «третьей силы» против Сталина и Гитлера, будучи уверенными, что, сокрушив власть большевиков, Германия не сможет овладеть огромной Россией и будет отброшена воспрянувшим русским народом.

К сожалению, коммунистическое руководство страны во главе со Сталиным не дало осуществиться возрождению ни в одном из двух возможных вариантов, причем паразитическое использование первого (официальный русский патриотизм) было направлено для подавления второго (независимого русского патриотизма). России предстояло двигаться в опасное будущее по-прежнему в путях марксизма — и теперь уже в опасной конфронтации с западным миром, в идеологической Холодной войне, которую на марксизме выиграть было невозможно.

ПРОТ. ВАСИЛИЙ (ШВЕЦ)

Из статьи «Чудеса от Казанской иконы Божией Матери»

Перед самым началом Великой Отечественной войны (1941 г.) одному старцу Валаамского монастыря (Валаам в то время принадлежал Финляндии) было три видения во время службы в храме:

1. Он увидел Божию Матерь, Иоанна Крестителя, святителя Николая и сонм святых, которые молили Спасителя о том, чтобы Он не оставил Россию. Спаситель отвечал, что в России так велика мерзость запустения, что невозможно терпеть эти беззакония. Все эти святые с Богородицей продолжали молить Его со слезами, и, наконец, Спаситель сказал: «Я не оставлю Россию».

2. Матерь Божия и святой Иоанн Креститель стоят перед престолом Спасителя и молят Его о спасении России. Он ответил: «Я не оставлю Россию».

3. Матерь Божия одна стоит перед Сыном Своим и со слезами молит Его о спасении России. Она сказала: «Вспомни, Сын Мой, как Я стояла у Креста Твоего и хотела встать на колени перед Ним». Спаситель сказал: «Не надо, Я знаю, как Ты любишь Россию, и ради слов Твоих не оставляю ее. Накажу, но сохраню...»

Старец, которому было видение, почил в Псково-Печерском монастыре, прожив на этом свете около ста лет.

Началась страшная война, в которой враг имел единственную цель: уничтожить Россию, Святую Русь, уничтожить народ России, стереть с лица земли самое понятие — Россия. Тогда произошло событие, имеющее огромное значение для судеб России, а может быть, и для всего мира. Мы часто думаем, что все чудеса и знамения были в прошлом, но они совершаются постоянно, только нужно быть в молитве. Не часто такое было в истории народов, и потому они должны оставаться в памяти людей для нашего укрепления, утверждения в вере и надежде, что не оставлены Промыслом Божиим. Речь будет идти об иконе Божией Матери.

Стояла зима 1941 г. Немцы рвались к Москве. Страна стояла на грани катастрофы. В те дни почти никто не верил в победу; не знали, что делать, видели только гибель, повсюду были паника, страх, уныние.

Когда началась Великая Отечественная война, Патриарх Антиохийский Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России. Очень немного истинных друзей оставалось у нашей страны тогда. Были великие молитвенники и на Руси, такие, как иеросхимонах Серафим Вырицкий. Тысячу дней и ночей стоял он на молитве о спасении страны и народа России в тяжелейшие годы, когда страну терзали враги. Но, как и в 1612 г., Промыслом Божиим для изъявления воли Божией и определения судьбы страны и народа России был избран друг и молитвенник за нее из братской Церкви — Митрополит гор Ливанских Илия (Антиохийский Патриархат). Он знал, что значит Россия для мира; знал, и поэтому всегда молился о спасении страны Российской, о просветлении народа. После обращения Александра III Митрополит Илия стал еще горячее всем сердцем молиться за спасение России от гибели, от нашествия вражеского. Он решил затвориться и просить Божию Матерь открыть, чем

можно помочь России. Он спустился в каменное подземелье, куда не доносился ни один звук с земли, где не было ничего, кроме иконы Божией Матери. Владыка затворился там, не вкушая пищи, не пил, не спал, а только, стоя на коленях, молился перед иконой Божией Матери с лампадой. Каждое утро владыке приносили сводки с фронта о числе убитых и о том, куда дошел враг. Через трое суток бдения ему явилась в огненном столпе Сама Божия Мать и объявила, что избран он, истинный молитвенник и друг России, для того, чтобы передать определение Божие для страны и народа Российского. Если все, что определено, не будет выполнено, Россия погибнет.

«Должны быть открыты во всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены с фронтов и тюрем, должны начать служить. Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда, — сдавать нельзя. Пусть вынесут, — сказала Она, — чудотворную икону Казанской Божией Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на святую его землю. Это избранный город. Перед Казанскою иконою нужно совершить молебен в Москве; затем она должна быть в Сталинграде, сдавать который врагу нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России. Когда война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена».

Владыка связался с представителями Русской Церкви, с советским правительством и передал им все, что было определено. И теперь хранятся в архивах письма и телеграммы, переданные митрополитом Илией в Москву.

Сталин вызвал к себе митрополита Ленинградского Алексия (Симанского), местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия (Страгородского) и обещал исполнить все, что передал митрополит Илия, ибо не видел больше никакой возможности спасти положение. Все произошло так, как и было предсказано. Не было сил, чтобы удержать врага. Был страшный голод, ежедневно умирали тысячи людей. Из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг Ленинграда — город был спасен. Но многим до сих пор непонятно, чем держался Ленинград, ведь помощи ему практически не было: то, что подвозили, было каплей в море. И тем не менее город выстоял. Снова подтверди-

лись слова, сказанные святителем Митрофаном (Воронежским) Петру I о том, что город святого апостола Петра избран Самой Божией Матерью, и пока Казанская Ее икона в городе и есть молящиеся, враг не может войти в город. Вот почему ленинградцы так почитают Казанскую икону Божией Матери. Она все время, от основания города была Заступницей его, да и всей России. Интересно и то, что блокада Ленинграда была прорвана в день празднования святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии. После Ленинграда Казанская икона начала свое шествие по России. Да и Москва была спасена чудом. Разгром немцев под Москвой — это истинное чудо, явленное молитвами и заступничеством Божией Матери. Немцы в панике бежали, гонимые ужасом, по дороге валялась брошенная техника, и никто из немецких и наших генералов не мог понять, как и почему это произошло. Волоколамское шоссе было свободно, и ничто не мешало немцам войти в Москву. Затем Казанскую икону перевезли в Сталинград. Там перед ней шла непрерывная служба — молебны и поминовения погибших воинов. Икона стояла среди наших войск на правом берегу Волги, и немцы не смогли перейти реку, сколько усилий ни прилагали. Был момент, когда защитники города остались на маленьком пятачке у Волги, но немцы не смогли столкнуть наших воинов, ибо там была Казанская икона Божией Матери (так наз. «Малая земля»).

Знаменитая Сталинградская битва началась с молебна перед этой иконой, и только после этого был дан сигнал к наступлению. Икону привозили на самые трудные участки фронта, где были критические положения, в места, где готовились наступления. Священство служило молебны, солдат кропили святой водой. Как умиленно и радостно многие принимали все это!

Пришло время славной древности Российской! Какие были молитвенники на Русской земле! И Божия Матерь по их молитвам отгоняла врагов, вселяя в них ужас. Рассказы о чудесных случаях приходилось слышать и от многих фронтовиков, в том числе и от неверующих. Хочется рассказать об одном таком свидетельстве заступничества и помощи Божией Матери. Произошло это во время штурма Кенигсберга в 1944 г. Вот что рассказывает офицер, бывший в самом центре событий битвы за этот город-крепость: «Наши войска уже совсем выдохлись, а немцы были все еще сильны, потери были огромны, и чаша ве-

сов колебалась, мы могли там потерпеть страшное поражение. Вдруг видим: приехал командующий фронтом, много офицеров и с ними священники с иконой. Многие стали шутить: „Вот попов привезли, сейчас они нам помогут...“ Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться, снять головные уборы. Священники отслужили молебен и пошли с иконой к передовой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут во весь рост? Их же всех перебьют! От немцев была такая стрельба — огненная стена! Но они спокойно шли в огонь. И вдруг стрельба с немецкой стороны одновременно прекратилась, как оборвалась. Тогда был дан сигнал — и наши войска начали общий штурм Кенигсберга с суши и с моря. Произошло невероятное: немцы гибли тысячами и тысячами сдавались в плен! Как потом в один голос рассказывали пленные, перед самым русским штурмом „в небе появилась Мадонна“ (так они называют Богородицу), Которая была видна всей немецкой армии, и у всех абсолютно отказало оружие — они не смогли сделать ни одного выстрела. Тогда-то наши войска, преодолев заграждения, легко сломили (рукопашное) сопротивление и взяли город, который до этого был неприступен и мы несли такие потери! Во время этого явления немцы падали на колени, и очень многие поняли, в чем здесь дело и Кто помогает русским!» И еще один факт. Киев — мать городов русских — был освобожден нашими войсками 22 октября — в день празднования Казанской иконы Божией Матери (по церковному календарю, или 4 ноября гражданского стиля). И это было весьма знаменательно для народа России: отсюда началась Русь наша; здесь произошло Крещение нашего народа, который избрал навсегда Христианство, Православную Веру! Вся истинная сила и все истинное счастье Русского народа — в Православной Вере!

20 000 храмов Русской Православной Церкви было открыто в то время. Вся Россия молилась тогда! Молился даже Иосиф Сталин (об этом есть свидетельства). Б. М. Шапошников, царский генерал, не скрывавший своих религиозных убеждений, часами беседовал со Сталиным, и все его советы (в том числе одеть войска в старую форму царской армии с погонами) были приняты. А. В. Василевский, по рекомендации Б. М. Шапошникова назначенный на смену ему начальником Генштаба, был сыном священника, и отец его еще был жив.

Церковь благословила Отечественную войну Русского народа, и Благословение это было утверждено на Небе. От Престола Всевышнего и возгорелся дух России!.. Сколько старших офицеров, не говоря уже о солдатах, молились перед боем! Многие командиры, да и сам маршал Жуков, говорили перед боем: «С Богом!» Один офицер, сидевший на связи с летчиками во время боевых вылетов, рассказывал, что часто слышал в наушниках, как пилоты горящих самолетов кричали: «Господи! Прими с миром дух мой!..»

Тогда же были открыты духовные семинарии, академии, возобновлена Троице-Сергиева Лавра, Киево-Печерская Лавра и многие монастыри. Было решено перенести мощи святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси в Богоявленский собор, где стояла всю войну та самая чудотворная икона Казанской Божией Матери, которая была с ополчением 1612 г. Наступило время возвращения Веры на Русской земле, как и предсказывали наши святые.

В 1947 г. Сталин исполнил свое обещание и в октябре пригласил митрополита Илию в Россию. Он побоялся не исполнить указания Божией Матери, ибо все пророчества, переданные владыкой Ливана, сбылись. Перед приездом гостя Сталин вызвал владыку Алексия, ставшего тогда уже Патриархом, и спросил: «Чем может отблагодарить митрополита Илию Русская Церковь?» Святейший предложил подарить митрополиту Ливанскому икону Казанской Божией Матери, крест с драгоценностями и панагию, украшенную драгоценными камнями из всех областей страны, чтобы вся Россия участвовала в этом подарке. По распоряжению Сталина самые искусные ювелиры изготовили панагию и крест.

Митрополит Илия прибыл в Москву, встретили его торжественно. На церемонии-встрече ему преподнесли икону, крест и панагию. Как он был растроган! Он говорил, что всю войну день и ночь молился о спасении России. «Я счастлив, — сказал владыка Илия, — что мне довелось стать свидетелем возрождения Православной Веры на Святой Руси и увидеть, что Господь и Божия Матерь не оставили вашу страну, а напротив — почтили ее особым Благovolением. С великой благодарностью принимаю эти дары от всей земли Русской, как память о любимой мною стране и ее народе. Желаю вам, дорогие мои, и надеюсь,

что по словам великого святого земли Российской — преподобного Серафима Саровского — вы посреди лета запоете „Христос Воскресе!“ Вот радость-то будет по всей земле великой».

Тогда же Правительство наградило его Сталинской премией за помощь нашей стране во время Великой Отечественной войны. От премии владыка отказался, сказав, что монаху деньги не нужны: «Пусть они пойдут на нужды вашей страны. Мы сами решили передать вашей стране 200 000 долларов для помощи детям-сиротам, у которых родители погибли на войне», — сказал митрополит Илия...

Из Москвы митрополит Ливанский поехал в Ленинград (это было в первых числах ноября 1947 г.). Приведем здесь запись одного из очевидцев пребывания владыки Илии в Ленинграде и еще о двух встречах с ним: «Перед самым приездом митрополита Илии в Ленинград мне явился во сне какой-то священник и сказал: „Через три дня ты узнаешь, как была спасена Россия. Не забудь об этом и поведай другим“. И вот по делам службы через три дня я оказался рано утром на Московском вокзале (отправлял контейнеры). Вдруг вижу: идет начальник МВД города, с ним множество милиции, солдат, почетный караул, никого не пускают. Все говорят: „Наверно, Сталин приехал...“ Подхожу к оцеплению и вижу: идет Косыгин (его, наверно, как ленинградца направили сопровождать владыку Илию), с ним митрополит Ленинградский Григорий, а между ними митрополит в восточном клубуке. Тогда я вспомнил про сон и подумал: „Что-то сегодня будет в соборе?“ Утром 9 ноября митрополит Илия служил Литургию в кафедральном Никольском соборе, тогда же он преподнес храму частичку мощей Святителя Николая перед солеей слева у главного престола. На следующий день я пришел к знакомому, а он говорит: „Поехали во Владимирский собор, там будет сегодня великое торжество, весь город об этом говорит!“ — „Зачем так рано? Ведь еще три часа до службы“, — говорю я. — „Да иначе не попадем, столько народа соберется!“ И вот пошли во Владимирский собор. Что-то необыкновенное в городе творится: все прилежащие улицы заполнены народом. Около двухсот тысяч человек стояло у храма, весь транспорт остановился, проходы загорожены, еле пробрались к нему. Стоим около храма, а внутрь не попасть: солдаты стоят в оцеплении и никого не пускают. Вдруг из боковой двери

выбегает староста (наш знакомый), увидел нас и зовет: „Пошли! Я вас дожидался!“ Он провел нас в храм, и мы оказались у самой солеи! Слева от солеи было отгорожено место, и там стояли члены Правительства. Мы насчитали — 42 человека. И вот появились — митрополит Илия, митрополит Григорий и священство. Началась служба. Отслужили малую вечерню, после чего состоялось возложение драгоценного венца — дара владыки Илии — на Казанскую икону Божией Матери. По возложении венца он произнес проповедь. Он рассказал все: как явилась ему Божия Матерь, что Она поведала ему. „Я молился за ваш прекрасный город, и так благодарен Господу, что Он удостоил меня побывать здесь, молиться вместе с вами! Я увидел, что Матерь Божия не оставила чад Своих. Мне преподнесли крест с камнями со всей земли Русской, панагию и икону Казанской Божией Матери. Крест этот я положу на престол нашего кафедрального собора в Ливане и обещаю вам, дорогие, что крест из России всегда будет лежать на престоле, пока я буду жить на земле. Я завещаю, чтобы и после моей кончины крест остался на престоле. Икона Казанской Божией Матери будет находиться в алтаре и всегда будет напоминать мне во время богослужения о России. Простите, дорогие мои, что не могу благословить и обнять каждого из вас! Посылаю Благословение Господне на всех вас, и всегда, пока я жив, буду молиться о вас!“.

Конечно, говорил он через переводчика, но почти все в храме плакали. Это незабываемо! Какое счастье тому, кто мог быть в этот день во Владимирском соборе, какая радость на всю жизнь! Это был такой духовный подъем, такая могучая общая молитва! Все чувствовали себя братьями и самыми дорогими друг другу людьми!

И вот — все запели: „Заступница усердная...“ Невозможно передать, какое чувство было во время пения! Казалось, что пел весь храм и весь народ поднялся на воздух! Когда вышли из храма, тропарь Казанской иконе Божией Матери запели все стоящие на площади, на прилегающих улицах, у стадиона — десятки тысяч, все пели: „Заступница усердная...“ Люди плакали и молились истинной Заступнице и Спасительнице России!»

<...>

Всего несколько лет назад отошел митрополит Илия Ливанский ко Господу в возрасте 97 лет. В некрологе «Журнала Мо-

сковской Патриархии» было сказано, что он был другом и молитвенником нашей Родины.

Ныне чудотворная икона Казанской Божией Матери стоит во Владимирском соборе Ленинграда и все так же является знаменем благодатного Покрова Царицы нашей Небесной. Мы все должны помнить обетование, что, пока стоит Казанская икона в городе и молятся Божией Матери верующие, до тех пор будет жить Великий город Святого Петра, первоверховного Апостола каменной веры, на которой стоит святая Церковь Христова. В камень же одет и сам город: это напоминает о том, что все в мире держится верой и молитвой! Пусть каждый, кто приедет сюда, зайдет помолиться во Владимирский собор Заступнице Усердной, Матери Господа Вышнего, поклониться до земли образу Ее Казанскому со умилением сердечным.

Так и стоит икона Казанская в пережившем блокаду городе с венчиком митрополита гор Ливанских Илии, преподнесенном Божией Матери в благодарность о спасении России в 1941–1945 гг. И ныне ограждают Российскую землю чудотворные иконы Матери Господа и нашей Заступницы: Тихвинская икона хранит и благословляет севера пределы. Иверская икона хранит и благословляет нижние пределы. Почаевская и Смоленская ограждают землю Российскую с запада. На востоке, сияя до края земли лучами благодати, ограждает и благословляет Россию Казанская икона Божией Матери. А в центре сияет образ Божией Матери Владимирской, написанный евангелистом Лукой на доске от стола, за которым совершалась Тайная Вечеря — первая Евхаристия, ознаменовавшая начало спасения человечества на Крови нашего Господа, начало новой жизни. Аминь.

<...>

Что последовало бы, если бы власти предержавшие не вняли тогда во время войны словам, переданным Богородицей через великого молитвенника, митрополита гор Ливанских Илию, — вопрос вовсе не праздный. Да и ответ на него, исходя из аналогии событий, похоже, имеется...